

Часы.

Гарри Поттер, 8 лет, взрослея, решил, что ему лучше быть одному, и это тоже не было его выбором. Во всяком случае, не его. Гарри просто не заботился ни о ком, только о себе. Кто еще там был? Жизнь в доме номер 4 по Тисовой улице, самом скучном и отвратительном месте на земле, была кошмаром, из которого Гарри хотелось просто уйти и остаться в покое. Другие люди считали, что худшим местом был ад, но, поскольку Гарри жил в жестокой семье, живя на улице с безразличными людьми, которым Дурсли говорили о нем только ложь, которые говорили людям, что он причудливый правонарушитель, и никогда не удосужились проверить это на себе, ад не представлял угрозы для Гарри. На самом деле, во многих отношениях он приветствовал это. Он считал, что если он упадет прямо в ад, то страдания, которые он уже перенес, ничем не отличаются от тех, что причиняла семья Дурслей. Гарри ненавидел Дурслей. Их отношение к жизни, их бессмысленное стремление быть нормальными, быть лучше всех. Это вызывало отвращение у Гарри. С тех пор, как он прочитал книгу о теории хаоса, он понял, что сколько бы Дурсли над ней ни работали, она никогда не материализуется из-за того простого факта, что нормального просто не существует. В глазах Гарри после этой книги он начал видеть, что постоянная уборка дома Дурслями, их хвастовство, они были бессмысленны, потому что каждая семья была другой, не такими скучными, скучными людьми, его родственниками — Гарри никогда не считал их семьей — стремился стать. Индивидуальность, вот что было истинной нормой.

Живя в постоянном страхе за свою жизнь, неудивительно, что Гарри перестал заботиться о тонкостях жизни. Все, о чем он заботился, это оставить Дурслей и избавиться от страданий, которыми был Номер 4. Остальные жители округа смотрели на него свысока, веря в лжи о нем, что он был преступным бродягой. Гарри снова было плевать. Почему он должен? Не то чтобы они так или иначе слушали его.

Только две вещи удерживали Гарри Поттера в здравом уме. Чтение книг, особенно книг, разрешил ему читать библиотекарь, единственный человек в мире, который относился к нему как к человеку. Он не взял ни одной книги с собой в шкаф под лестницей. Это приведет к уничтожению книг. Дурсли ненавидели книги, и он никогда не видел, чтобы даже тетя Петунья, по общему признанию, самая умная из семьи читала книгу, статьи в газете или журнале, да, но никогда книгу. Это заставило Гарри гордиться, потому что это означало, что он отличался от них, чем можно было по-настоящему гордиться. Потом были часы.

Это были карманные часы, такие люди обычно вешают в карманы брелоков. Гарри до сих пор не знал, откуда взялись его часы. Он был серебристого цвета и легко помещался в его ладони, как будто был сделан для него. Держать часы вне поля зрения Дурслей было работой на полную ставку. Они постоянно искали что-нибудь, что могло бы сломить дух Гарри, например, того плюшевого мишку, которого они сожгли, заставив Гарри смотреть. В то время ему было всего 3 года, и звуки жестокого смеха Вернона Дурсля заполнили его разум. Часы держали его в здравом уме, по ночам он крепко спал, слушая их. ТИК Так. ТИК Так. Всю ночь каждую ночь звук часов не давал ему сойти с ума.

Миссис Фигг была окончательным доказательством того, что Гарри должен знать, что человечество — это дерьмовая дыра. Дурсли навязывали его ей каждый раз, когда уходили куда-то по особому поводу, будь то модное мероприятие, день рождения или даже праздник. Дурслям нравился образ, который они изображали, и чем меньше Гарри имел к этому

отношение, тем лучше. Они постоянно хвастались, что его родители были пьяницами, что однажды ночью они попали в автокатастрофу, а в итоге они с Гарри неуклюже ссорились. Через какое-то время Гарри перестал им верить, в этом почти не было логики. Во-первых, если его оставили здесь, то где социальные работники, которые должны были следить за ним в случае жестокого обращения с детьми? Конечно, они могли навестить его, когда он был моложе, и жестокое обращение началось только тогда, когда он стал достаточно взрослым, чтобы выдержать все это. Затем в их глазах был легкий страх всякий раз, когда Гарри делал что-то... странное. Как и во все предыдущие разы, когда этот чужак пожимал ему руку, идя по улице — Гарри не понял этого даже сейчас, но Дурслям этого было достаточно, чтобы занервничать и стать еще более воинственными, чем раньше.

Гарри молился, чтобы миссис Фигг просто встала и ушла. Конечно, ей не нравилась идея проводить время с местным правонарушителем. Все, что они делали вместе, это сидели, просматривали многочисленные альбомы ее чертовых кошек, то, что действительно оттолкнуло Гарри от всех кошачьих, и нюхали капустную вонь в доме.

Этого было достаточно, чтобы свести с ума почти вменяемого человека. Иногда у Гарри складывалось впечатление, что старая ведьма знает больше, чем показывает...

"МАЛЬЧИК!" Крик эхом разнесся по дому, сотрясая его до основания. Еще раз Гарри задался вопросом, как это возможно, что соседи не могли слышать происходящее насилие, и он разработал теорию, что они приветствовали насилие. Это была именно причина, по которой земля была испорчена, из-за неправильных представлений.

Гарри вышел из кухни, помыв посуду после последней трапезы Дурслей и сложив объедки в шкаф. Мысли о шкафе заставили его подумать о часах. Он давно не видел часы и боялся, что либо потерял их, либо они попали в руки Дурслей.

Гарри вздохнул, зная, что если он не придет, как было велено, то Дурсли побьют его еще сильнее, чем сейчас. Сняв резиновые перчатки, которые его заставила надеть тётя, он вошел в гостиную и замер.

Там, в руке Вернона, были карманные часы, а в другой молоток. Лицо Дурсля превратилось в болезненную ухмылку, когда он увидел выражение ужаса на лице Гарри.

"Ты действительно думал, что сможешь это скрыть, мальчик, что мои Даддеры не увидят, что у тебя есть что-то, что тебе не принадлежит?" Глаза Гарри метнулись к другим членам сумасшедшей семьи. Дадли в предвкушении наблюдал за происходящим, поедая тающее мороженое. Петунья смотрела на него свысока и отстраненно наблюдала за происходящим.

Приняв ужас Гарри как должное, Вернон медленно положил карманные часы на стол...

Гарри взял себя в руки, помчался обратно на кухню и схватил нож, его мозг отключился, он действовал на чистом инстинкте. Когда он вбежал обратно внутрь, Дурслы уже подняли молоток и были готовы ударить им по часам. Петунья заметила нож, но прежде чем она успела даже

вскрикнуть, Гарри, словно черное пятно, рванулся вперед и полоснул Вернона по животу. Вскрикнув от внезапного шока и боли, Вернон схватился за кровоточащий живот, но прежде чем он или его ошеломленные сын и жена успели что-либо сделать, Гарри перерезал ему горло, повредив вены.

«НЕТ! НЕТ! НЕТ! Гарри взревел, как одержимый.

Когда Вернон упал на землю, истекая кровью, его убийца повернулся лицом к двум другим свидетелям. Бросившись к Дадли, Гарри пронзил растолстевшую свинью ножом в сердце. Петунья попятилась, визжа от ужаса. Звуки начали причинять боль ушам Гарри, поэтому он взял нож и полоснул женщину по шее. Когда Гарри, наконец, уронил нож, он осторожно вздохнул, осознав, что натворил. Дурсли мертвы, а он убийца. Он посмотрел на себя. Он был весь в крови. Он взбежал наверх и поспешно принял ванну, прежде чем бросить одежду. Нож он вытер и бросил в мусорное ведро. Мусор, надеюсь, поможет убрать его отпечатки пальцев. Одевшись в другие вещи ручной работы, Гарри подошел к вешалке, где было пальто Вернона, и схватил мужские карты и наличные.

Через час на Тисовую улицу с визгом прибыла полиция и пожарная команда. Горел номер 4. Узнав, что тела были избиты, они стали искать убийцу. Чего они не знали, так это того, что Гарри Поттер уже ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/80168/2435301>